

потока силовых, энергетических полей, среди которых не существует, не присутствует доминирующего направления, задающего общую направленность всем остальным персонажам. Толерантность здесь сворачивается в складку безнаправленных направленностей, несовпадение совместности которых без доминирующего уровня и есть тот *tolerance*, обнаруживающий себя в разломе, трещине бытия.

Совместность несовместного, взаимное противоборство, где дар всегда оборачивается ядом (М. Мосс)², конституируют пространство ритуала вновь и вновь. Взаимовозбуждаясь друг от друга, персонажи образуют бытие-вместе, всегда уже настоящее, балансирующее на грани над пропастью ничто.

К. Человечков

Уральский государственный университет,
г. Екатеринбург

ПАРАДОКСАЛЬНОСТЬ ТОЛЕРАНТНОСТИ: ТОЛЕРАНТНОСТЬ И ИНТОЛЕРАНТНОСТЬ КАК ЕДИНОЕ В ГЕТЕРОГЕННОМ ОБЩЕСТВЕ

Полагаю, что парадоксальность современного понятия толерантности заключена в его слиянии со своим антиподом. Толерантность и интолерантность суть одно и то же, а точнее, сливаются воедино. Одно можно с легкостью заменить другим без какого-либо ущерба, и то и другое становится лишь означиванием произвольно взятого отношения, которое в первую очередь не что иное, как самоидентификация.

Толерантность — это позиция, это подтверждение Другого в себе, это в первую очередь какая-то направленность. Это самоидентификация. Наше Я мыслится через Другого, оно утверждается через утверждение Другого и поэтому толерант-

---

² Мосс М. Очерк о даре // Мосс М. Общества. Обмен. Личность: Тр. по социальной антропологии. М., 1996.

ность — это важнейшая фаза самосознания. Толерантность появляется сразу с появлением Другого, а тот появляется соответственно в начале всякого деления. Толерантность — способ видения единства, способ существования сознания. Но это не гегелевский «синтез», где одна часть непременно подавляет другую, части всегда взаимоподчинены, потому что они суть целое. Поэтому далее происходит целый ряд размежеваний в понимании толерантности...

В себе человек постоянно уничтожает Другого или же принимает его, в любом случае он становится другим. Толерантность поэтому всегда просто движение от Я к Другому Я, которое просто недостижимо, но интолерантность — это тоже движение, которое из отрицания Другого все равно не застревает на прежней позиции.

Толерантность вытекает из принципа равенства. Но не означает ли это, что она применима лишь внутри одной ценностной системы? Не выходит ли так, что мы нивелируем другость Другого, приравнивая его к себе? И не означает ли это то, что мы принимаем лишь приемлемое? Тогда в чем смысл толерантности? Где здесь моральный подвиг и жертва?

Одновременно с этим толерантность мыслится как принятие того, что не может быть принято. Толерантность — это и широта воззрений, и допущение единственной точки зрения. Но не переходит ли она в равнодушие, попустительство и беспринципность? А если нет, то не приобретает ли она избирательность, не становится ли лицемерной и циничной?

Допустим, толерантность — активная моральная позиция, суть которой отказ от репрессивности не посредством неучастия, а посредством неотречения, сомнением, но не отказом. Но тогда не будет ли это позиция активной неопределенности? Именно как активная неопределенность трактуется толерантность в определенных концепциях, когда нет однозначного ответа.

А возможна ли толерантность к тем, кто ее не приемлет, к тем, кто интолерантен? — Нет, потому что если другие интолерантные не идут навстречу, то диалог не возможен без изменения их «интолерантной позиции», а если мы изменим эту позицию, то изменим сам принцип толерантности и, как следствие, не примем их такими, какие они есть.

Современное общество — это неоднородное соединение разных культур, субкультур и суб-субкультур, и его соединяет лишь то, что они признают, что Другой — это отражение действительности и только поэтому он уже заслуживает внимания.

Скажите, как традиционные сообщества реагируют на Других? — Рациональным консерватизмом: простое и законное требование — не посягать на мое прошлое, на мои традиции, на заветы предков, а если кто-то мыслит иначе, то он отступник, который не принимает моих истинных взглядов. Таким образом, интолерантность — это требование толерантности к себе...

Парадоксальность толерантности в том, что она — требование интолерантности и в то же время следствие удвоения знания как рациональной, так и внерациональной практики.

Возможно, корень интолерантности таится именно здесь, в различии понимания толерантности как таковой, когда кто-то его рассматривает как моральный аспект, а кто-то — как рациональный.

Давайте рассмотрим две сферы мирознания — условно-иррациональную и рациональную. Мы говорим о том, что для каждого концепта можно найти и рациональное и внерациональное основание. Но не будет ли это означать, что мы говорим о совершенно разных концептах? Представим, что терпимости к ближнему, с одной стороны, требует христианская добродетель, с другой — социальная необходимость и пр. Кажется, что мы говорим о двух разных гранях одного, но здесь наблюдается коренное различие. И это различие между двумя толерантностями куда больше, чем между толерантностью и интолерантностью.

Гетерогенность определяется еще и разным уровнем развития мирознания обществ и общества, его расслоением в причастности к Мифу, при этом каждая социальная группа, ведомая своим Мифом, не признает чужих, но мирится с ними в обмен на взаимность. Если мы исходим из традиции, не обусловленной рациональной толерантностью, то, соответственно, не признаем рационально-циничных оснований. Толерантность как моральный идеал выступает в качестве абсолютной интолерантности к разумно обусловленной толерантности, поскольку постулирует, подобно всякой морали, свою единственную

моральность (остальное аморально), говорит о себе как о должном.

Значит ли это то, что размежевание происходит еще раньше, чем определение ценностей?

Интолерантность возникает уже там, где признается какая-то единая модель и какая-то мораль, которая, в свою очередь, определяет ценностные шкалы. Толерантность всегда мыслилась как единое отношение к благу, это означало лишь принятие такого же, как и ты, но не другого.

Теперь само понятие толерантности находится в петле парадокса, это определяется гетерогенностью, тем, что мы не можем признавать первенство какой-либо из позиций, ведь это будет отрицанием Другого, попыткой склонить его к нашей позиции.

Современность во всей ее полифоничности снимает парадоксальность этого понятия: она не дает единого для всех шаблона, в том числе и шаблона толерантности. У каждого своя толерантность, свое благо. Это могут быть моральная директива, универсальный подход к ценности, а может быть и требование интолерантности.